Проведя час в молчании, Клейн, наконец, открыл глаза и не спеша встал. Он вышел из храма, кликнул карету и уже в темноте вернулся на улицу Минска.

В это время бдительность соседей неизбежно слабела – никто уже не всматривался в тени от газовых фонарей. Чуть за полночь, Клейн достал ключ, открыл дверь и сразу пошёл за Книгой Тайн в комнату для гостей.

Найти книгу в переплёте из козьей кожи не составило никакого труда. Она оказалась в шкафу. У книги был иссиня-чёрный переплёт, а алое название на Гермесе гласило:

«Книга Тайн».

«Клэрман».

Уф… Но Клейн не стал читать книгу. Вместо этого он запечатал комнату, призвал самого себя и вернул в мир над серым туманом медный свисток мистера Азика, Ключ Мастера, «глаз», патроны, Пузырёк Биологического Яда, эссенцию, саму Книгу Тайн, а заодно и все остальное. Клейн намеревался подождать, пока не утихнет суматоха, и уже после этого решить, что из этого он будет носить с собой.

Клейн даже не пытался изучить эссенцию и Пузырёк Биологического Яда. Только помыл посуду и лёг спать. На это у него было целых две причины. Во-первых, чтение отнимает слишком много времени. А в эту неспокойную ночь кто-то может навредить его телу в реальном мире. Во-вторых, Клейн чётко осознавал, что он слишком слаб, и его энергии не хватит, чтобы удовлетворить аппетит столь мощных артефактов и собственных крепнущих сил.

Клейн очень устал после ожесточённой битвы. У него болела голова, и его постоянно клонило в сон.

Бумажные фигурки, вот на что ушло больше всего энергии. На втором месте – создание святой воды при помощи солнечной броши, но сегодня я этого не делал. Затем идёт «Сотворение святой воды» и «пламенный прыжок»… Клейн зевнул, и не без помощи Когитации отрешился от усталости и напряжения, которые мешали ему уснуть.

Меньше чем за десять секунд он оказался в плену сновидений, и перед ним начали возникать разные образы…

…

На пустырь то и дело приходили и уходили члены Механизма Коллективного Разума. Сначала тут руководил Капитан команды, а затем его сменил эксперт в ранге дьякона.

Каштановые волосы Икансера Бернарда всегда были растрёпанными. Выбиваясь даже из-под полей шляпы, они упрямо торчали в разные стороны. А в Механизме Коллективного Разума шутили, что он причёсывался взрывчаткой.

Сейчас в руке Икансера было серебряное зеркальце со старинным узором. С обеих сторон зеркало обрамлял орнамент в виде глаз, основанием которым служил чёрный камень, источающий невиданное спокойствие.

Икансер осмотрелся:

– Хотя крысы и мастера уничтожать улики для предсказаний и медиумов, мы же

Потусторонние, и никто не гарантировал им стопроцентный успех.

Икансер вглядывался в серебряное зеркальце, удерживая его левой рукой, а правой трижды дотронулся до его поверхности. Замерев на пару секунд, Икансер глубоко вдохнул и громко сказал:

– Уважаемый Арродс, мой вопрос таков: кто участвовал в происшествии, только что имевшем здесь место?

В зеркале сгустилась тьма, а по его поверхности пробежала рябь. Вскоре из глубин тьмы проступила картина.

Посреди вздымающегося пламени парила человеческая фигура. На нём был чёрный двубортный сюртук и полуцилиндр. Его искажали помехи, а лицо было неразличимо, да к тому же загримировано. Охватывая человека целиком, из-под земли вздымалось пламя.

По зеркалу снова пошла рябь и картинка сменилась. Появился человек средних лет в бордовом плаще. Его рука горела ярким пламенем, а вот голову скрывала тьма.

Картина за картиной появлялись перед глазами членов Механизма Коллективного Разума. Женщина в чёрном платье с растрёпанными светлыми волосами, но её лицо было совершено прозрачно, словно её не существовало. За женщиной маячило двое людей, у которых всё тело покрывала чёрная шерсть – их куда-то тащили странного вида руки, и ясно можно было разглядеть только чужие спины.

Наконец картины перестали менять друг друга, а зеркальце остановилось на пламени, что вспыхивало и взлетало к небу. Блистательный, ослепительный «салют» расцветал, озаряя всё вокруг.

Посреди этого фантастического зрелища снова появился человек в чёрном сюртуке. Кривляясь, он развернулся, прижал к груди свой полуцилиндр и слегка поклонился. Но помехи не давали различить лицо, да, к тому же оно блестело гримом.

Едва Икансер собрался спросить мнения товарищей по команде, как в зеркальце возникло несколько строк на древнефейсакском.

– По принципу взаимной выгоды – сейчас моя очередь задавать вопросы.

– Если ответите неверно или солжёте, будете наказаны.

Слово «наказаны» было кроваво-красным и словно сочащимся кровью! Икансер скривился, затем стал серьёзным.

В зеркальце вспыхнул свет, и появилась новая строка:

– Какова Ваша половая ориентация?

Икансер почувствовал на себе взгляды своих товарищей по команде.

…

Шесть утра. Небо только начинает светлеть.

Клейна разбудил перезвон колоколов, безошибочно сообщавших время. Обычно он

переворачивался на другой бок и спал до восьми. Но в этот раз он немедленно приподнялся и огляделся.

Да-а, ура, ко мне не пришли под предлогом проверки счётчика… Клейн встал, и даже не умываясь, сделал четыре шага против часовой стрелки и поднялся в мир над серым туманом.

Ему хотелось изучить добытые прошлой ночью трофеи!

Он начал с самого простого. Взяв тёмно-зелёный клык, Клейн принялся его осматривать. Затем сотворил ручку с бумагой и написал: «Его свойства».

Но это не означало, что предсказания могли заменить изучение. Просто мисс Шэрон с мистером Мариком столько рассказали ему об Узнике, Безумце и Оборотне, что Клейн понадеялся, что у него получится хоть что-то узнать.

Прочитав эту фразу, Клейн быстро оказался в стране сновидений и перед ним предстали сменяющие друг друга картины.

Жуткая рана в животе Тайра, из которой тянулись сизые кишки. А он просто промыл кишки водой и запихнул их обратно. Стянул края раны руками, и та затянулась…

Под круглой алой луной он поднял лицо к небу и протяжно завыл. На теле Тайра, дюйм за дюймом, отрастала шерсть, а во рту заострялись клыки…

Тайр махает когтями и рассекает стальную пластину, не сказать, чтобы тонкую…

Оборотень бежит по равнине, отрываясь от стаи серых волков, – уходя всё дальше и дальше…

Он заставлял слуг с остекленевшими глазами без страха нападать на врага…

Тайр убивает людей оружием и взрывчаткой, становясь сильнее, теряя рассудок…

…

Открыв глаза, Клейн приблизительно знал о способностях Оборотня и осознал опасность этой эссенции.

Под влиянием полной луны Оборотень подчиняется своим страстям. Его эссенция несёт в себе духовную метку, поэтому тому, кто решил приготовить из неё зелье, придётся сопротивляться подобного рода воздействию – иначе можно потерять контроль.

Однако негативные эффекты не успели достичь уровня Запечатанного Артефакта, поэтому эссенцию ещё можно использовать, как основу для зелья.

Это хорошо… А эссенцию Зомби, увы, поглотила та странная дверь… Любопытно, куда она ведёт и можно ли её достать… Чувствуя сожаление, Клейн отложил тёмно-зелёный клык, и взялся за дно прозрачно-коричневого Пузырька Биологического Яда.

Он повторил процедуру, но в этот раз ему не хватило знаний. Поэтому Клейн заменил фразу на «Положительные и отрицательные эффекты».

В мире снов Клейн снова увидел трагические сцены.

Кто-то падает наземь, расчёсывая себя, срывая кожу, плоть, до самых костей…

Другой человек хватается за голову, взгляд его становится рассеянным, а духовные оболочки меркли…

Ещё одного безостановочно рвало. Под конец его начали бить судороги…

Кто-то разразился смехом, так хохотал, что не мог даже дышать…

Какие-то люди дрались между собой, но, перестав драться, посмотрели друг на друга, а потом обнялись и поцеловались…

В завершение пузырёк поставили в воду. Прозрачная жидкость внутри него постепенно превращалась в янтарную, и, наконец, её выпили. Выпивший её человек сначала ослаб, потом стал кашлять, а, через какое-то время, потрогав лоб, почувствовал, что его тело горит, и ему становится хуже…

Сновидение быстро закончилось. Клейн постучал пальцем по краю стола, и с огромным трудом попытался истолковать свои видения.

Со слов Стива видения показывали, что происходит, если с пузырька снять крышку. Какой яд подействует – это дело случая, а владелец никак не может на это влиять? Яд поистине жуткий…

Его воздействие нельзя предсказать… Хмм, а если погрузить пузырёк в воду и выпить янтарную жидкость, это не даст отравиться? Но сколько он должен провести под водой? Даже если не открывать крышку, человеку всё равно наносится вред – яд понемногу проникает внутрь, и со временем он станет сильнее? Э-э, но за сколько?

Клейн потёр лоб, он задумал провести кое-какие опыты в мире над серым туманом, но не знал, действует ли там Пузырёк Биологического Яда. К примеру, в состоянии духовного тела, в котором сейчас пребывал, он вовсе не боялся отравления.

Пока так. Подробнее изучу позже… Клейн переключил своё внимание на книгу в переплёте из козьей кожи. Лёгким движением он открыл её и, полистав, остановился на первой странице. Это была титульная страница, без излишеств – но на ней ничего не было…

Перелистнув следующую, Клейн, наконец, увидел первую строку Книги Тайн:

«Мы поклоняемся Луне, а не Богине Вечной Ночи».

http://tl.rulate.ru/book/15294/1446070